

УДК 391/902/904

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРЕСТОВИДНОГО НАВЕРШИЯ БУЛАВЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ В КАЧЕСТВЕ МАХОВИКА РУЧНОЙ СМЫЧКОВОЙ ДРЕЛИ-ВОРОТКА

Р. Г. Магомедов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена публикации уникального этнографического артефакта – ручной смычковой дрели-воротка, маховиком которой является каменное (змеевик) крестовидное навершие булавы эпохи бронзы. Инструмент принадлежал Шатил Сулейману (Сулейману Алискандарову) – мастеру-ювелиру из с. Балхар (Акушинский район РД), работавшему в послевоенные годы прошлого столетия отходником в г. Владикавказе. Само село Балхар издревле славились гончарным ремеслом, которым занимались исключительно женщины. По сведениям информатора Гасана Магаева, нынешнего владельца рассматриваемого инструмента, крестовидная булава происходит с территории Северной Осетии – Алании (точное местонахождение неизвестно). Многочисленные аналогии навершиям типа «Мариуполь-Бородино» имеются в составе инвентаря различных археологических культур Северного Кавказа, Подонья; также встречаются в Днепро-Донском междуречье и Поволжье. В самом Дагестане крестовидная булава уплощенной формы известна по комплексам из гробницы у поселка «Дружба» (с. Старый Чиркей Буйнакского района; работы М.Г. Гаджиева и др., 1965 г.); катакомбы № 11 Великентского могильника I (с. Великент Дербентского района; работы Ф.Л. Кола, М.Г. Гаджиева и Р.Г. Магомедова, 1997 г.); погребения № 2 кургана 14 могильника Гертма II (с. Гертма Казбековского района; работы Л.С. Ильюкова и Р.Г. Магомедова, 2007 г.), а также по случайным находкам из с. Кулецма (Левашинский район) и из окрестностей Дербента.

The article is devoted to the publication of a unique ethnological artifact - a manual bow drill-crank, the flywheel of which is a stone cross-shaped topping of the Mace of the Bronze age. The instrument belonged to Shatil Suleiman (Suleiman Aleskandarov), a goldsmith from the village Balkhar (Akusha district, the Republic of Dagestan) who worked as a migrant worker in Vladikavkaz in the post-war years of the last century. According to the informant Gasan Magayev, the current owner of an unusual instrument, the cross-shaped Mace originates from the territory of North Ossetia - Alania (the exact location is unknown). Numerous analogies to the Maces of the "Mariupol-Borodino" type are the part of the inventory in different archaeological cultures of the Don region, in the Dnieper-Don interflow and the Volga region. In Dagestan itself the flatted cross-shaped mace is known from the tomb near the township "Druzhba" (the Old Chirkey village, the Buinaksk district; excavations of M.G. Gadjev and others, 1965); from the catacomb 11 of Velikent burial I (the Velikent village, the Derbent district; excavations of Ph. L. Khol, M.G. Gadjev and R.G. Magomedov, 1997); from the burial 2, barrow 14 in Gertma II (the Gertma village, the Kazbekov district; excavations of L.S. Il'yukov and R.G. Magomedov, 2007) as well as some random finds from the Kuletsma village (the Levashi district) and the Derbent neighborhoods.

Ключевые слова: смычковая дрель-вороток, маховик, каменное навершие булавы, крестовидное навершие булавы, эпоха средней бронзы, Балхар, Северный Кавказ.

Keywords: bow drill crank, flywheel, stone topping of the mace, a cross-shaped topping of the mace, Middle Bronze Age, Balkhar, North Caucasus.

Весной 2016 г. Гасан Магаев, реставратор Национального музея Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи, принес в музей и показал коллегам хорошо сохранившийся традиционный рабочий инструмент ремесленника – смычковую дрель (рис. 1), принадлежавшую когда-то его ныне покойному односельчанину Шатил Сулейману¹. Последний, по словам реставратора, был отходником-ювелиром и после Великой Отечественной войны уехал на заработки во Владикавказ вместе с односельчанами Баттал, Качу Магомед и Ассана. Идея уехать на заработки принадлежала якобы Ассане – он во время войны был в плену у немцев, потом его затаскали по органам НКВД, в итоге он остался без средств к существованию, и ему нужно было как-то выживать.

¹ Данная информация нам стала доступной благодаря любезности аспиранта ИИАЭ ДНЦ РАН Сабир Дашдамирова и заведующей Археологическими фондами Национального музея им. А. Тахо-Годи РД Марьям Сагитовой, за что выражаем им признательность.

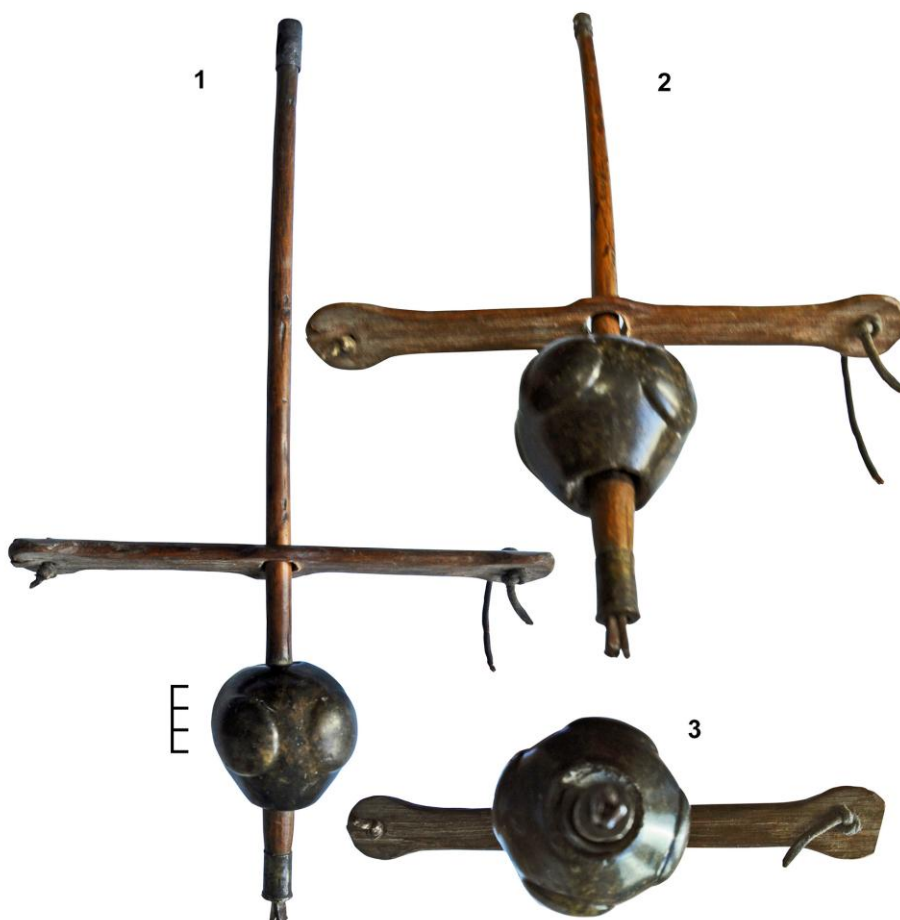

Рис. 1. Ручная смычковая дрель-вороток (до реставрации)

Из рассказа информатора следует, что ШатГил Сулейман однажды привез из Осетии в село ручную смычковую дрель-вороток, отличительной особенностью которой является использование в качестве диска-маховика крестовидного навершия булавы эпохи бронзы². Данный инструмент долгое время использовался им по прямому назначению (для сверления). Каким образом он попал к нему (к Сулейману), Гасан не запомнил. Сам Гасан раньше работал в сельской школе и проявлял интерес к изготовлению ювелирных изделий из серебра. И Сулейман решил подарить смычковое сверло с необычным маховиком Гасану, чтобы он продолжил его дело. Следует отметить, что у самого Сулеймана была большая семья, но, к сожалению, никто из детей (4 сыновей и дочь?) не проявил интереса к его мастерству.

Уникальность такого дискового (инерционного) сверла, а также большая редкость для территории Северного Кавказа артефактов типа крестовидного навершия булавы эпохи бронзы стали поводом для написания этой статьи.

Прежде чем дать характеристику дискового сверла и его маховика в виде крестовидной булавы, еще немного информации о балхарском ювелире ШатГил Сулейман.

Как известно, лакское село Балхар расположено отдельным анклавом (вместе еще с тремя населенными пунктами – Уллучара, Цуликана и Хьюли) внутри даргинского эт-

² К сожалению, информация об обстоятельствах привоза из Владикавказа данного ювелирного инструмента очень скудна и ограничена. Не ясно даже – привезено было само каменное навершие булавы или же оно было доставлено в комплекте со смычковой дрелью.

нического массива, в западной части Акушинского района Республики Дагестан, оно широко прославилось, прежде всего, мастерами гончарного дела. Это настолько хрестоматийно, что мы ограничимся здесь ссылкой на несколько общих публикаций, где о керамическом промысле Балхара, на наш взгляд, сказано достаточно информативно и доступно [1–4].

Однако в Балхаре, наряду с керамическим производством, местные жители издревле занимались и такими видами кустарных ремесел, как обработка шерсти, кожи, металла, дерева и камня. В обработке металла различались такие виды мастерской деятельности, как кузнечное, медночеканное, ювелирное и оружейное производства. Возможно, балхарские кузнецы и медночеканщики, ювелиры и оружейники не достигли такой славы и мастерства, как их коллеги из других известных центров ремесленных промыслов Дагестана (Кубачи, Кумух, Гочатль и др.), но все же они оставили заметный след в декоративно-прикладном искусстве дагестанских народов. Одним из таких мастеров-ювелиров, уроженцев села Балхар и является Сулейман Алискандаров. Нам не составило особого труда связать именно с ним вышеупомянутое имя (ШатИил Сулейман)³ одного из первых владельцев анализируемой ручной дрели-воротка.

В книге-альбоме Ж. Ибрагимовой, С. Ниналалова и Б. Сулейманова «Балхар – аул гончаров», изданной в 2015 г., есть следующая информация о Сулеймане Алискандарове, его брате Гази-Магомед и их отце Алискандаре: «В семье потомственного оружейника и ювелира Алискандара из Балхара двое из троих сыновей – Гази-Магомед (около 1890–1943 гг.) и Сулейман (1904–1978 гг.) Алискандаровы – продолжили дело отца. Оба изготавливали ювелирные изделия и клинки, однако в оружейном деле особенно преуспел Гази-Магомед, изделия которого отличались прекрасной отделкой и хорошим качеством. До сих пор в частных коллекциях сохранились изделия Алискандара, подписанные арабской графикой. Гази-Магомед подписывал свои клинки на русском языке травлением в различных вариантах: Гази-Магомед Алискандаров; Алискандаров Гази-Магомед; Алискандаръ. При этом клинки у основания рукоятки он зачастую украшал растительным орнаментом. У Гази-Магомеда была своя мастерская во Владикавказе, где он работал с 1910 по 1930 г., но иногда выезжал в Тифлис и Баку для реализации своих изделий и получения выгодных заказов. Гази-Магомед и Сулейман изготавливали добротные клинки, ножны сабель, пашек и кинжалов. В начале Великой Отечественной войны Гази-Магомед был призван на фронт. В 1942 г. он получил тяжелое ранение и был демобилизован» [4, с. 115, 117].

Из данной информации, а также из сопутствующих фотоснимков и подписей к ним мы узнаем, что родоначальником рода мастеров Алискандаровых⁴ из Балхара был сам Алискандар, у него было три сына – Омар, Гази-Магомед и Сулейман. Судя по общей фотографии братьев (рис. 2), а также по информации, полученной нами от известного балхарского гончара Абакара Газимагомедова, старшим из братьев был Омар, средним Гази-Магомед и младшим – Сулейман. Как сложилась судьба Омара, мы не знаем. Да и о других братьях сведений у нас совсем мало. Получается, что Сулейман мог работать во Владикавказе и до Великой Отечественной войны, раз там была (до 1930 г.) мастерская старшего брата, а сам он был уже достаточно взрослым, чтоб помогать брату и самому заниматься ремеслом.

---

³ ШатИи – женское имя у лакцев. ШатИил Сулейман – значит «Сулейман, сын ШатИи».

⁴ Существуют различные варианты написания этой фамилии. В книге Ж. Ибрагимовой, С. Ниналалова и Б. Сулейманова «Балхар – село гончаров» в пределах трех страниц текста и подписей к фото имеются такие написания: Алискандаров, Алискандаров, Алисканадровы, Аллискандаров, Алискандаровъ [4, с. 115–117].

Рис. 2. Братья Алискандаровы из с. Балхар: Омар, Сулейман и Гази-Магомед (слева направо) (по кн.: Ибрагимов, Ниналалов, Сулейманов, 2015. Фото на с. 116; обработано Дж. Каллаевым)

О том, что мастера, ювелиры и оружейники часто пользовались в своей производственной деятельности ручной смычковой дрелью-воротком, известно из практики кубачинского ремесла. Так, например, в книге Е.М. Шиллинга «Кубачинцы и их культура» в составе набора гравировщика изображен такой инструмент (рис. 7, 1) [2, с. 83, рис. 30, 10].

У нас были две возможности подробно ознакомиться с ручной смычковой дрелью, принадлежавшей балхарскому мастеру Сулейману Алискандарову: первый раз – в марте 2016 г., второй – в апреле 2018 г. В первый раз, когда мы рассматривали данный инструмент в кабинете М. Сагитовой в Национальном музее РД, он был практически в разобранном виде: отсутствовал кожаный ремешок (от него в отверстиях горизонтальной планки имелись огрызки конечных узлов); сама планка легко снималась с вертикального стержня, что позволяло, в свою очередь, освободить для зарисовки маховик в виде каменного навершия крестовидной булавы; в лепестках (кулачках) патрона не было сверла (рис. 1). Вторичный осмотр дрели-воротка стал возможен благодаря нашей просьбе к нынешнему хозяину вещи (Г. Магаев), переданной через М. Сагитову. К тому времени

прошло два года, инструмент оказался отреставрированным владельцем: вертикальный стержень и горизонтальная планка были отшлифованы и покрыты лаком, соединены между собой кожаным ремешком, концы которого в отверстиях планки завязаны узлами (рис. 3, 1). Маховик-булава намертво закреплен на стержне при помощи эпоксидного клея (рис. 3, 2–3). В патроне между тремя лепестками (кулачками) при помощи клинышка зажато примитивное самодельное сверло (рис. 3, 1,3).

Рис. 3. Ручная смычковая дрель-вороток (после реставрации)

Ручная дрель-вороток инерционного действия – достаточно простой по конструкции и в то же время гениальный по способу движения и достигаемому результату рабочий инструмент, которым могли пользоваться не только ювелиры и оружейники, но и плотники, столяры, часовщики и слесари.

В качестве рабочей схемы для описания конструкции подобного механизма сошлемся на рисунок из знаменитой энциклопедии Дени Дидро и Жана Лерона Д’Аламбера (рис. 6) [5]. Основная деталь дрели – это вертикальный осевой стержень (А); его могли делать из различных материалов, но, как правило, использовали гладкий и прямой отрезок деревянного прутка. На верхнем конце стержня проделывали отверстие, сквозь которое

пропускали шнур, веревку или чаще всего кожаный ремешок (В), концы, которых привязывались к краям горизонтальной планки (С), надетой при помощи центрального отверстия на стержень (А). Одной из важнейших деталей дрели-воротка является диск-маховик (D), жестко закрепленный на нижней части вертикального стержня (А). Диск-маховик (D) обеспечивает инерционность вращению вертикального стержня (А) вокруг оси (в обе стороны). Нижний конец вертикального стержня (А) заканчивается сверлильным патроном (Е), внутри которого имеются зажимные лепестки, или кулачки (F) для закрепления собственно сверла (G). Принцип действия ручной дрели-воротка заключается в том, что, надавливая вниз на горизонтальную планку (С), накручивают ремешок (В) на стержень (А), тем самым раскручивают диск-маховик (D). Затем под воздействием инерции маховика планка сама поднимается по стержню вверх, и ремешок накручивается на стержень уже с другой стороны. Как только заканчивается инерция диска-маховика, опять нажимают на планку, тем самым меняя направление закручивания ремешка вокруг оси стержня, и так далее. Понятно, что энергия, которой обладает раскрученный диск-маховик, всегда будет меньше энергии, с которой надавливают на планку и передают в диск-маховик. Поэтому диск-маховик не должен быть слишком легким (иначе невозможно будет обратно закрутить ремешок из-за трения) и не слишком тяжелым (тогда ремешок будет долго раскручиваться).

В настоящее время вряд ли мы можем что-либо сказать о месте и времени изобретения человеком такого простого, надежного рабочего инструмента, каким выступает ручная дрель-вороток. Сам процесс сверления стал доступен человеку еще в верхнем палеолите, он был еще очень примитивным (одно- и двуручное вращение сверла ладонями), использовался для сверления бус и подвесок [6, с. 61]. В неолите и последующие времена в ходе прогрессивной эволюции техники сверления, в первую очередь камня, появляются следующие способы сверления: буровой способ, коловорот, лучковый способ, горизонтальный с применением медного или бронзового сверла, и, наконец, дисковый способ, «основанный на инерции и преобразовании вертикальных толчков в круговращательные движения. Преимущество его в том, что он позволял работать одной рукой. Именно это достоинство и сохранило до наших дней у ювелиров в городах многих стран дисковое сверло, выполненное из металла» [6, с. 65, рис. 16,15].

Понятно, что самые первые сверла, использовавшиеся в ручных дисковых дрелях, были преимущественно из кремня. Недавно в интернете появилось сообщение о подобном первобытном сверле возрастом 7,5 тыс. лет, найденном археологами в провинции Бурса на северо-западе Турции, во время раскопок поселения Актопраклик [7]. Правда, из сообщения информационного агентства “Anadolu Agency” не совсем ясно, каким образом археологи установили, что «кремневый наконечник прикреплялся к древку, которое, в свою очередь, было соединено с вращающимся механизмом, состоящим из деревянных элементов и веревки» [7]. В этом плане интересно, что некоторые каменные и керамические круги-диски диаметром 8–15 см, найденные при раскопках на Урцекском городище и древнем Дербенте, М.С. Гаджиев склонен «признать частью ручной ... торсионной дрели с ременным приводом, горизонтальной планкой и подвесным колесиком-грузом, усиливавшим инерционное вращательное движение и увеличивавшим давление на обрабатываемый материал...» [8, с. 168, рис. 70,26]. Здесь логика рассуждений ясна: ученый обращает внимание на вес этих изделий (существенно превышающий вес и размеры пряслиц веретена), на технику сверления целого ряда артефактов (каменные и керамические пряслица, колесики, оселки, втульчатые костяные наконечники стрел, бусы и др.) и противопоставляет упомянутые относительно тяжелые (до 500 г) каменные и керами-

ческие колесики более легким (весом 8–60 г) дисковидным пряслицам, что в итоге дает ему возможность, ретроспективно используя этнографический материал, говорить о сверлении при помощи дисковой ручной дрели.

Теперь от общего описания устройства ручной дрели-воротка перейдем к конкретной характеристике рассматриваемого инструмента ювелира (рис. 2–4). В качестве центральной оси дрели использован деревянный стержень с круглым стержнем ($D = 11–12$ см); в нижней части примерно в 6–7 см от конца стержень утолщается до 13 см, благодаря чему в этом месте заклинивается маховик (булава). Общая высота осевого стержня – 38 см. На верхний конец стержня надет цилиндрический колпачок из латуни длиной 3,3 см; в центре колпачка проделано поперечное сквозное (через деревянный стержень) круглое отверстие диаметром 0,5 см – через него пропущен кожаный сыромятный ремешок. На 31–32 см ниже от верхнего края латунного колпачка на стержень посажена горизонтальная деревянная планка (дл. – 23 см; толщ. – 0,8–1,0 см) с тремя округлыми утолщениями: в крайних утолщениях пробиты отверстия, в которые упираются узелки на концах ремешка, а центральное отверстие ($D = 1,5–1,7$ см) предназначено для вращения оси стержня. Нижний конец осевого стержня дрели зажат сверлильным патроном, также сделанным из латуни (длина патрона – 3,0 см). Патрон завершается выступающим кольцевым кантом. Лепестки (кулачки) патрона выступают наружу на 1,0 см.

Рис. 4. Каменное навершие крестовидной формы эпохи бронзы, использованное как маховик ручной смычковой дрели-воротка

Одной из главных деталей ручной дрели-воротка является маховик (рис. 4). Особенностью «балхарского» инструмента является использование в качестве маховика не обычного дискообразного предмета, а каменного навершия булавы грушевидной формы с не сильно выступающими над линией поверхности, симметрично расположенными выступами-шишечками (рис. 2–4). При первом осмотре инструмента навершие булавы свободно перемещалось верх-вниз по стержню; при надобности его можно было заклинить на наибольшем утолщении вертикального стержня. Было ли такое положение навершия булавы в качестве маховика первоначально задуманным, мы не знаем. В настоящее время владелец дрели, как было сказано выше, намертво закрепил навершие булавы на стержне эпоксидным клеем (рис. 4).

Навершие булавы изготовлено из зеленовато-темного с прожилками камня – змеевика. Имеет гладкую, подшлифованную до зеркального блеска поверхность. Высота навершия $H = 5,7$ см, наибольший диаметр без учета выступов $D = 5,5–5,6$ см; с учетом выступов $D + \text{выст.} = 6,5–6,6$ см. В центре булавы просверлено биконическое отверстие ($D_{\text{отв.}} = 1,4–2,2$ см). Крестообразно расположенные на наибольшем расширении тулова навершия выступы-шишечки имеют

округлую форму ($D + \text{выст.} = 3,0-3,2 \text{ см}$). С учетом явной асимметрии корпуса наворачия и биконического центрального отверстия осевой стержень залит клеем внутри паза с заметным перекосом (рис. 3,2-3), чем обеспечивается равномерное центрическое вращение маховика.

Наш анализ публикаций, а также интернет-ресурсов показывает, что балхарская ручная дрель-вороток уникальна среди аналогичных инструментов мастеров-ювелиров и оружейников именно в силу использования в качестве маховика древнего каменного артефакта – каменного наворачия булавы (рис. 6-7). Обычно для таких дрелей подбирали маховики в виде плоских, фигурных или двояковыпуклых дисков, сделанных из камня (рис. 7,2), металла (рис. 7,4-5), в редких случаях из дерева (рис. 7,1-6). Встречаются маховики и комбинированные – дисковидную деревянную основу обивали по наружному краю металлической лентой (рис. 7,3).

Рассматриваемая ручная дрель-вороток уникальна еще тем, что в качестве маховика использовано наворачие булавы достаточно редкого для Северного Кавказа, и тем более для территории Дагестана, типа наворачия булавы, а именно крестовидной формы. Если обычные наворачия булав шаровидной и грушевидной формы были достаточно распространенным предметом инвентаря, находимым как в погребениях, так и в слоях поселений эпох ранней и средней бронзы Северо-Восточного Кавказа [9, с. 185; 10, с. 105-106; 11, с. 71-72], то крестовидные наворачия булав очень редки среди коллекций находок этого времени, и, очевидно, они изготавливались в значительно меньшем количестве ввиду усложненной техники их производства. Если быть точными в подсчете, в настоящее время нам известно на территории Дагестана 6 единиц крестовидных булав эпохи бронзы.

Самая ранняя по времени обнаружения находка – это крестовидное мраморное наворачие булавы с одним несохранившимся выступом-пишечкой из каменной гробницы у пос. Дружба – раскопки 1965 г. М.Г. Гаджиева и др. [12, с. 152-153, рис. 7,4]. Вместе с булавой в гробнице были найдены глиняный сосуд со шнуровым узором, бронзовый нож ромбовидной формы, каменный выпрямитель стрел, украшение из золота; комплекс в целом относится к эпохе средней бронзы. Размеры наворачия: $D = 3,0 \text{ см}$; $D + \text{выст.} = 4,9 \text{ см}$; $D_{\text{отв.}} = 1,1 \text{ см}$.

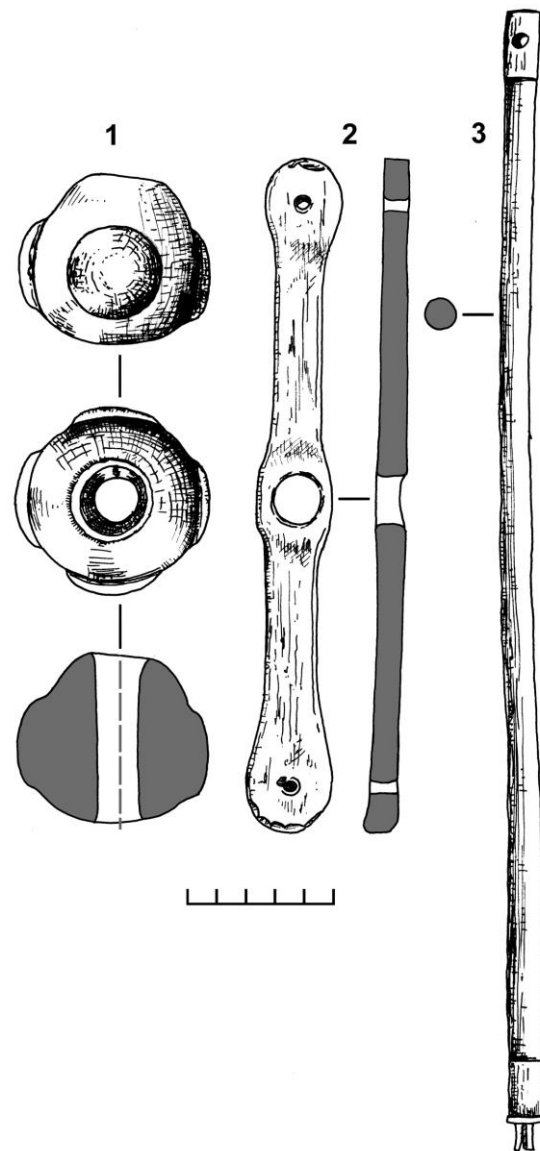

Рис. 5. Ручная смычковая дрель-вороток: 1 – каменное наворачие крестовидной формы эпохи бронзы – маховика дрели; 2 – деревянная горизонтальная планка; 3 – вертикальный осевой стержень со сверлильным патроном

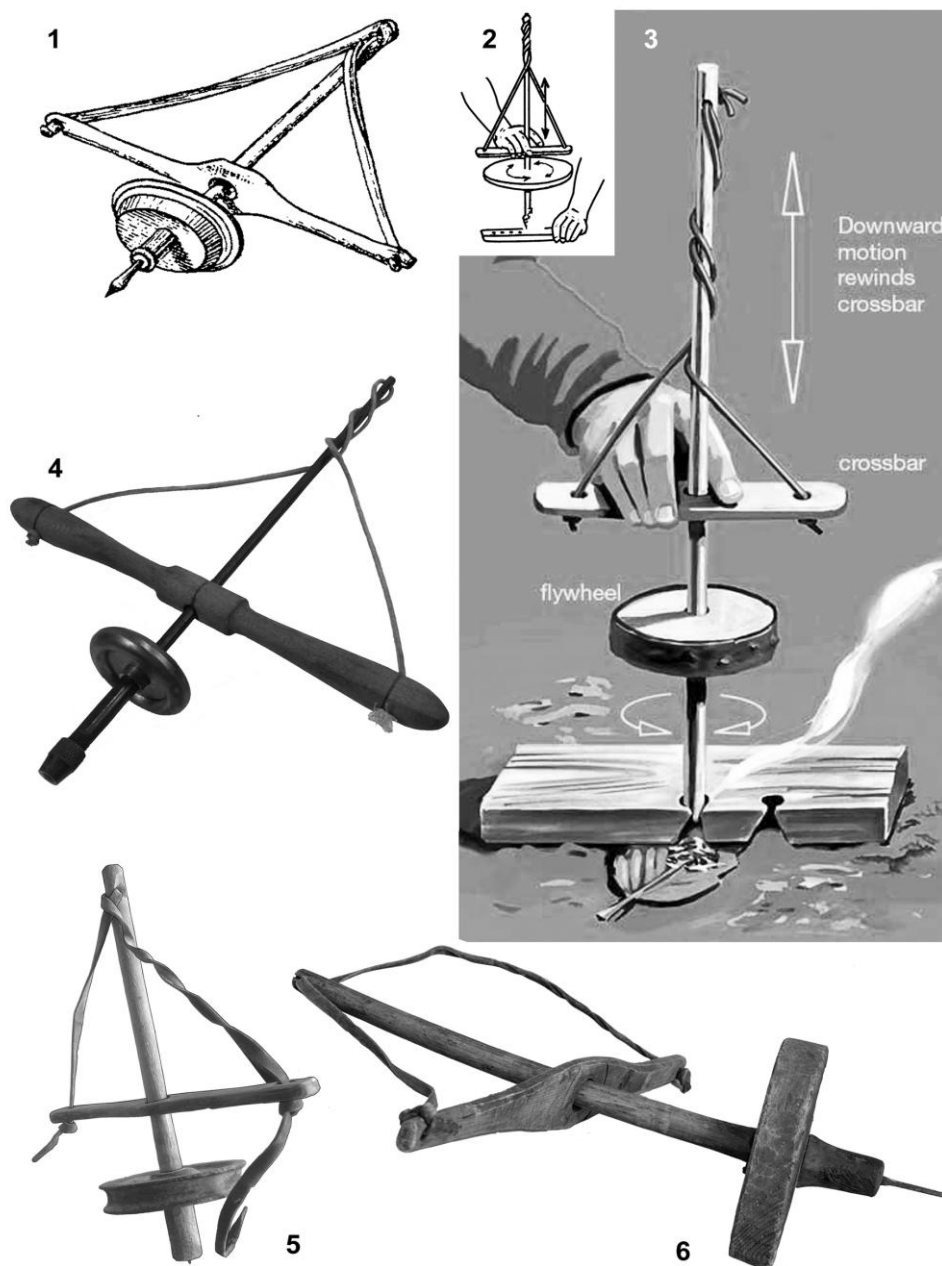

Рис. 7. Образцы ручной смычковой дрели-воротка: 1 – Кубачи (по: Шиллинг, 1949, с. 83, рис. 30,10); 2 – дисковое сверло (по: Семенов, 1968, с. 65, рис. 16,15); 3 – иллюстрация для показа принципа действия ручной дрели-воротка; 4 – ручная дрель-вороток, рекламный образец для продажи (см.: <http://u-techno.ru/product/item/drel-vorotok-smyichkovaya-ruchnaya>); 5 – с. Бацада (РД), школьный музей; 6 – дрель-вороток с деревянным маховиком

Еще одна находка мраморного навершия булавы крестообразной формы, практически идентичного великентскому навершию, происходит из каменной гробницы эпохи средней бронзы, разрушенной в 2005 г. у с. Кулецма Левашинского района РД (рис. 8,3)⁶. Размеры навершия: D = 5,5 см; D+выст. = 6,7 см; Dотв. = 1,8 см; H = 4,2 см. Находка публикуется впервые.

⁶ Навершие хранится в экспозиции Музея археологии и этнографии ИИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.

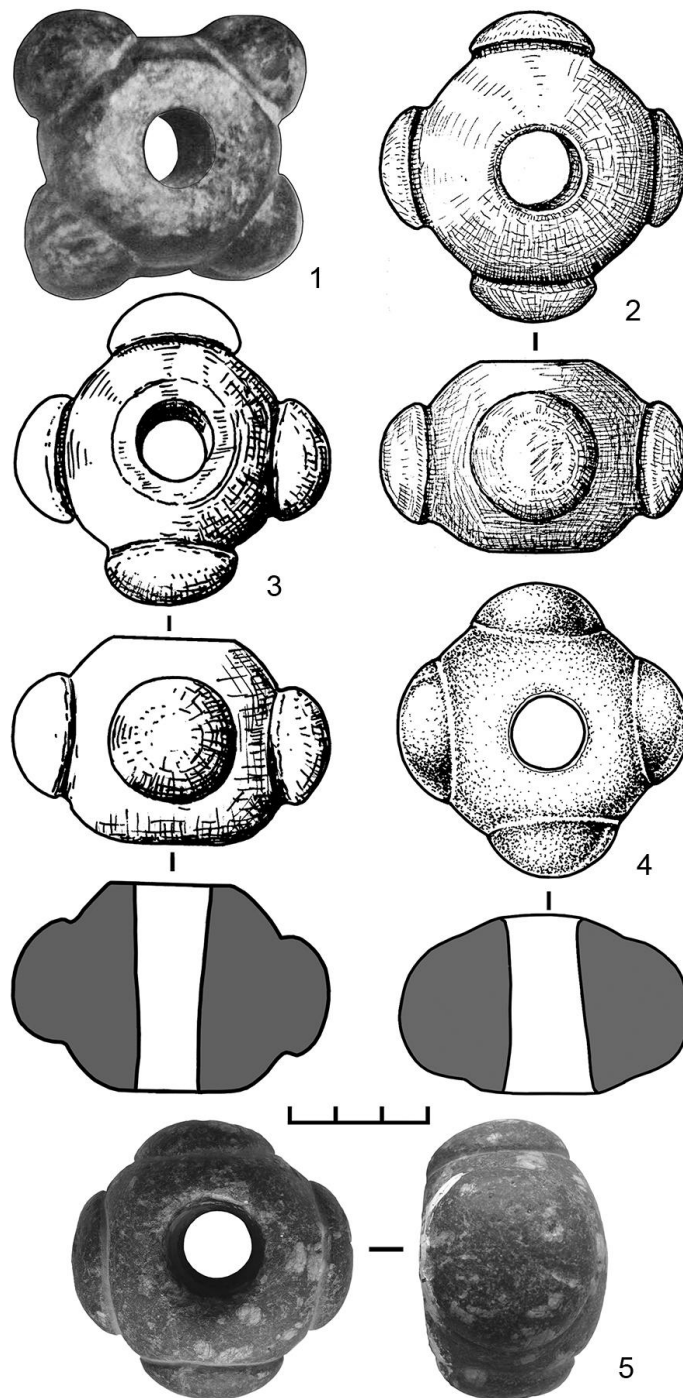

Рис. 8. Каменные навершия булав крестовидной формы эпохи средней бронзы, найденные на территории Дагестана: 1 – Дербент; 2 – Великент; 3 – Кулецма; 4 – Гертма

Четвертое по счету крестовидное навершие булав (рис. 8,4), сделанное из змеви-ка, найдено в погребении 2 кургана 14 курганного могильника Гертма II (раскопки Л.С. Ильюкова и Р.Г. Магомедова, 2007 г. [17, с. 48–50, 70, рис. 1,а,б])⁷. Размеры навершия: D = 5,2–5,3 см; D+выст. = 6,3–6,5 см; Dотв. = 1,5–2,0 см; H = 3,9 см.

⁷ Навершие хранится в фондах Музея археологии и этнографии ИИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Пятая находка подобного навершия (рис. 8,5), найденного на территории Дагестана, представлена в экспозиции Историко-этнографического музея Дагестанского государственного университета. К сожалению, место ее находки не известно. Размеры навершия: D = 4,7 см; D+выст. = 5,3 см; Dотв. = 1,4–1,7 см; Н = 3,1 см. Это самое маленькое из представленных наверший. Находка публикуется впервые.

Наконец, еще одно, шестое, навершие булавы с грибовидными четырьмя выступающими отрезками, зафиксировано как случайная находка из окрестностей г. Дербента (рис. 8,1)⁸. К сожалению, любительский снимок находки не снабжен масштабом, и мы не знаем реальные размеры артефакта. Судя по оттенкам поверхности, он был изготовлен из камня-змеевика.

Итак, мы охарактеризовали 6 крестовидных наверший булав, известных в настоящее время с территории Дагестана. Происходят они, как правило, из погребальных сооружений. Картография показывает, что они найдены почти во всех географических зонах региона, за исключением высокогорья: 2 навершия найдены на равнине (Великент, Дербент), 2 – в предгорье (Новый Чиркей, Гертма) и 1 – в горах (Кулецма). Балхарская находка условно может быть привязана к Дагестану, так как, судя по имеющейся у нас информации, она была привезена из Владикавказа, а с каким географическим пунктом и конкретным археологическим комплексом она там была связана, мы не знаем.

Из 6 находок наверший крестовидных булав 2 сделаны из мрамора (Новый Чиркей, Кулецма), остальные – из змеевика. Навершия других форм (шаровидные, грушевидные) помимо двух этих материалов, изготавливались еще из известняка, мергеля, арагонита, диабазы и т.п.

По морфологии все шесть наверший булав, происходящих из памятников Дагестана, близки по своим параметрам и относятся к типу булав приплюснутой формы с выступающими, грибовидно оформленными отрезками, получившим в литературе название «Мариуполь-Бородино» [16, с. 159]. «Балхарское» навершие булавы, вероятно, связанное, как мы знаем, с территорией Северной Осетии, отличается от дагестанской серии крестовидных наверший грушевидностью формы, а также тем, что грибовидные отрезки слабо выступают за пределы тулова самого навершия (ср.: рис. 4 и 7).

По мнению С.Н. Братченко, крестовидные булавы по соотношению длины и диаметра изделий можно разложить по следующему типологическому ряду «приплюснутые – круглые – бочонковидные – удлиненные яйцевидные» [18, с. 147], – такая эволюция наверший, на наш взгляд, вполне вероятна, хотя есть и критики подобного хронологического расчленения.

Интересно, что Р.А. Мимоход, указав на близкие дагестанские аналогии лолинскому навершию булавы крестовидной формы, отмечает, что «распространение каменных булав с четырьмя грибовидными или овальными выступами в восточно-европейской степи в конце средней – начале поздней бронзы, скорее всего, связано с Кавказом» [16, с. 162]. До него подобное утверждал и В.В. Ткачев [19, с. 48].

На этом мы завершаем анализ каменного навершия булавы крестовидной формы, использовавшегося в качестве необычного маховика ручной дрели-воротка. Можно уверенно сказать, что это навершие, судя по дагестанским аналогиям, а также более северным параллелям (например, из лолинской культуры), следует отнести к эпохе средней бронзы, а

---

⁸ Возможно, данное навершие происходит из ограбленных современными грабителями подкурганых погребений. Благодарим проф. М.С. Гаджиева (ИИАЭ ДНЦ РАН), указавшего нам на эту находку и предоставившего любительский фотоснимок артефакта, а также проинформировавшего о навершии булавы, хранящемся в Музее ДГУ.

учитывая типолого-хронологические раскладки как С.А. Братченко [18, с. 147], так и Р.А. Мимохода [16, с. 159–163], можно датировать его (навершие) началом II тыс. до н.э.

В настоящее время, помимо упомянутых выше работ С.А. Братченко, Р.А. Мимохода и В.В. Ткачева, имеется также относительно немногочисленная литература, касающаяся генезиса, типологии, датировки и функционального определения каменных булав крестовидной формы [20, с. 157–160; 21, с. 419–436; 22, с. 29–36; 23, с. 112–113; 24, с. 131–145; 25, с. 11–38 и др.]. Исследование проблематики каменных наверший крестовидной формы и их типолого-хронологического, а также функционального соотношения с классическими шаровидными и грушевидными булавами эпохи бронзы требует привлечения новых сравнительных материалов.

Ручная смычковая дрель-вороток, принадлежавшая ювелиру из знаменитого дагестанского села Балхар, является хорошим примером комплексного изучения археологических и этнографических артефактов. В конце статьи хотелось бы выразить желание видеть данный уникальный инструмент не в личной коллекции мастера, а в экспозиции Национального музея РД для всеобщего обозрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиллинг Е.М. Балхар: женские художественные промыслы дагестанского аула Балхар. Пятигорск: Сев.-Кавказ. краев. гос. изд-во, 1936. 23 с.
2. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 224 с.
3. Петрова Н.Ю. Гончарное производство жителей села Балхар в Дагестане // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4 (48). С. 130–135.
4. Ибрагимова Ж.К., Ниналалов С.А., Сулейманов Б.Б. Балхар – аул гончаров. Махачкала: МавраевЪ, 2015. 240 с.
5. История сверла. History of the drill // <http://glavmex.ru/forum/viewtopic.php?f=3&t=18510&start=90> (дата обращения 24.09. 2018).
6. Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968. 376 с.
7. *Set Şan*, 2017. 7 bin 500 yıllık “matkapucu” // <https://www.aa.com.tr/tr/kultur-sanat/7-bin-500-yillik-matkap-ucu/839117> (дата обращения 24.09.2018).
8. Гаджиев М.С. Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.: Изд. фирма «Вост. литература» РАН, 2002. 320 с.
9. Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: эпоха энеолита и ранней бронзы. М.: Наука, 1991. 264 с.
10. Магомедов Р.Г. Гинчинская культура: Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1998. 374 с.
11. Магомедов Р.Г. Материалы к изучению культур эпохи бронзы в Приморском Дагестане. Махачкала, 2000. 119 с.
12. Атаев Г.Д. Чиркейские курганы бронзового века // Сов. археология. 1987. № 1. С. 145–157.
13. Daghestan-American Archaeological Investigations in Daghestan, Russia / M.G. Gadzhiev, Ph.L. Kohl, R.G. Magomedov, D. Stronach, Sh.M. Gadzhiev // Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasiens. Band 6. Berlin, 2000. P. 47–123.
14. Kohl Philip L., Gadzhiev M., Magomedov R. Connections between the Caucasus and the West Eurasian Steppes during the 3rd Millennium BC // Complex Societies of Central Eurasia from the 3rd to the 1st Millennium BC. Regional Specifics in Light of Global Models. 2002. Vol. II / Journal of Indo-European Studies Monograph Series. 46. Washington D.C.: Institute for the Study of Man. P. 518–546.
15. Magomedov R. The Kura-Araxes “Culture” in the North-Eastern Caucasus: Problems in its Identification and Chronology // Beyond the Steppe and Sown. Proceedings of the 2002 University of

---

Chicago Conference on Eurasian Archaeology. Colloquia Pontica. 2006. Vol. 13. Leiden, Boston: Brill. P. 142–159.

16. *Мимоход Р.А.* Лолинская культура. Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века // Материалы охранных археологических исследований. Т. 16. М.: ИА РАН, 2013. 568 с.

17. *Магомедов Р.Г., Гаджиев М.С., Ильюков Л.С.* Магистраль в будущее – сохраняя прошлое: археологические исследования в зоне строительства газопровода-отвода к с. Ботлих Ботлихского района Республики Дагестан. Махачкала: ДИНЭМ, 2007. 98 с.

18. *Братченко С.Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. (Периодизация и хронология памятников). Киев: Наукова думка, 1976. 252 с.

19. *Ткачев В.В.* О юго-западных связях населения Южного Урала в эпоху ранней и средней бронзы // Проблемы энеолита и бронзового века Южного Урала. Орск: Институт Евразийских исследований, 2000. С. 37–65.

20. *Бахшиев И.И.* К проблеме типологии крестовидных булав эпохи неолита – поздней бронзы археологических культур степной полосы Евразии и Северного Кавказа (историография вопроса) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007. № 1. С. 157–160.

21. *Говедарица Б.* Каменные крестовидные булавы медного века на территории Юго-Восточной и Восточной Европы // Stratum plus. № 2/2005–2009. Воины медного века. Кишинев: Высшая Антропологическая школа, 2009. С. 419–436.

22. *Епимахов А.В.* К вопросу о времени бытования и функции редкой разновидности каменных наветший булав бронзового века // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 231. С. 29–36.

23. *Ильюков Л.С.* Каменные наветший булав эпохи средней бронзы из Нижнего Подонья // Чтения, посвященные 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ : тез. конф. Ч. I. М., 2003. С. 112–113.

24. *Килейников В.В.* Каменные наветший булав бронзового века лесостепного Подонья // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2004. С. 131–145.

25. *Корневский С.Н.* На заре военизации населения Кавказа и степного юга Восточной Европы в эпоху энеолита // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. IX. Археология и краеведение. Ставрополь: Наследие, 2009. С. 11–38.

Поступила в редакцию 03.10.2018 г.
Принята к печати 24.12.2018 г.